

W KRĘGU PROBLEMÓW ANTROPOLOGII LITERATURY

TOPOS DOMU DOŚWIADCZANIE ZAMIESZKIWANIA I BEZDOMNOŚCI

STUDIA POD REDAKCJĄ

WANDY SUPY I IWONY ZDANOWICZ

BIAŁYSTOK 2016

Recenzenci:

prof. dr hab. Ludmiła Łucewicz
dr hab. Alina Orłowska
dr hab. Halina Tvaranovitch, prof. UwB
dr hab. Dariusz Kulesza, prof. UwB

Projekt okładki:

Redakcja i korekta

Barbara Piechowska (jęz. polski)
Agata Rozumko (jęz. angielski)
Iwona Zdanowicz (jęz. rosyjski)
Bazyli Siegień (jęz. białoruski i ukraiński)

Redakcja techniczna i skład:

Bartosz Kozłowski

© Copyright by Uniwersytet w Białymstoku, Białystok 2016

Wydanie publikacji sfinansowano ze środków
Wydziału Filologicznego Uniwersytetu w Białymstoku

ISBN 978-83-7431-490-0

Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku
15-097 Białystok, ul. M. Skłodowskiej-Curie 14, (85) 745 71 20
<http://wydawnictwo.uwb.edu.pl> e-mail: ac-dw@uwb.edu.pl

Druk i oprawa:

SPIS TREŚCI

Topos domu. Doświadczenie zamieszkiwania i bezdomności

Wanda Supa Жилое пространство и менталитет индивида в русской прозе XX – XXI веков	15
Matylda Chrząszcz Samowar jako metafora domu w twórczości wybranych pisarzy rosyjskich XIX wieku	31
Элеонора Шестакова Феноменология бездомности героев мотива <i>русский человек на rendez-vous</i> в русской словесности XIX – первой трети XX вв.	41
Людмила Авдейчик Символика «небесной обители» в поэзии В. С. Соловьева	65
Анна Булгакова Дом и бездомье: топос Дом в пьесе Леонида Андреева <i>Жизнь человека</i>	83
Марина Красильникова Дом и «кочевье» в канунной русской культуре начала XX века	95
Алексей Овчаренко Безбытность в русской литературе 1920-1930-х годов. Постановка проблемы	109
Татьяна Комаровская Функциональная роль архетипов Дома и Дороги в раскрытии характера героини романа Джейн Смайли <i>Частная жизнь</i>	117

Янина Солдаткина Категория «дом/бездомность» в романах М. А. Булгакова и романе М. Петросян <i>Дом, в котором...</i>	123
Надежда Злобина Образ дома у дороги в поэме А. Т. Твардовского <i>Дом у дороги</i>	137
Nadzieja Monachowicz Houses in the Lives of Doris Lessing's Heroines	145
Наталья Ковтун <i>Изба – квартира – перекресток</i> : к вопросу о самоопределении героев в поздних текстах В. Шукшина	161
Ирина Середа Дом и бездомность в художественном мире В. Маканина 1990-х–2010-х	179
Олеся Никитина Дом в сказках Леонида и Ирины Тютчевых <i>Зоки и Бада</i> и <i>Школа зоков и Бады</i>	187
Paulina Charko-Klekot Dom, w którym nie można żyć. Prowincjonalna Rosja oczami niektórych uralskich dramaturgów	195
Grażyna Król „Tylko mi Ziemi całej do życia brak”. O bezdomnościach Andrzeja Babińskiego	209
Beata Morzyńska-Wrzosek Doświadczenie zamieszkiwania bez zadomowienia. Na przykładzie twórczości Julii Hartwig	227
Marta Niedziela-Janik Interpretacja motywu bezdomności w utworze Olega Pawłowa <i>Koniec wieku</i>	245
Сергей Преображенский Зимородок-гальциона как символ утраченного и обретаемого дома	259

Святлана Лясовіч

Канцэпт «дом» у сучаснай беларускай прозе (на матэрыяле раманаў Альгерда Бахарэвіча, Юрыя Станкевіча) 267

Doświadczanie przestrzeni

Neonila Pawluk

Печаль воспоминаний... Пространство – время – телесная проксемиа в рассказе *Поздний час* Ивана Бунина 279

Вера Шульган

Перехрестя шляхів: життєві та поетичні дороги І. Я. Франка 289

Наталья Кнэхт

Антропология взгляда: человек в меняющейся городской среде, новые формы чувственного опыта и борьба за читательское внимание 297

Ілона Смаглій

Міфологічний, реальний і віртуальний світи в поезії Світлани Йовенко 307

Юрий Подковырин

Смысловые параметры художественного пространства в современной русской драме 317

Елена Гулевич

Монтаж как повествовательный принцип в рассказе А. Бирса *Добей меня* 333

Ірина Кропивко

Речовий світ людини у створенні метафоричного художнього простору у творах С. Поваляевої *Ексгумація міста* та М. Туллі *Сни й камені* 345

Анна Кононова

Полярная энтропия светоизображения в живописи белорусских художников рубежа XX–XXI веков 363

Елена Лепишева

Сценическое время-пространство новейшей русскоязычной драмы Беларуси 377

Татьяна Комаровская

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка

Функциональная роль архетипов Дома и Дороги в
раскрытии характера героини романа Джейн Смайли
Частная жизнь

Основная тема творчества Джейн Смайли – женская судьба, путь женщины к самоопределению. Эта тема мощно прозвучала и в романе *Тысяча акров*, и определила содержание и идейный посыл повести *Обыкновенная любовь*. В романе *Частная жизнь* эта магистральная для творчества писательницы тема опрокинута в прошлое – действие произведения разворачивается в конце XIX – первой половине XX века.

Начало романа напоминает романы Джейн Остин, сатирически пародируя их. Героиня *Частной жизни*, Маргарет, похожа на героиню Джейн Остин – умная, начитанная, размышляющая над жизнью девушка. И экспозиция «Частной жизни» также словно взята из романов Джейн Остин, или из викторианского романа. Добропорядочная вдова после смерти мужа остается с тремя дочерьми на руках и с весьма скудными средствами к существованию. Отец Маргарет, не выдержав смерти двух старших сыновей, кончает жизнь самоубийством. В свое время героиня, (и стоящая за ней писательница), не преминут упрекнуть его в малодушии и безответственности (мужские персонажи в произведениях Джейн Смайли часто наделены этими недостатками). Вдова начинает самоотверженно бороться за существование и за будущее своих дочерей, как она его понимает. Девушек обучают всем женским премудростям, необходимым для обольщения мужчины и для ведения домашнего хозяйства, если удастся обольщенно-го из жениха превратить в мужа. Музыка и пение, рукоделие, чтение (в разумных пределах), умение готовить, вести домашнее хозяйство. У двух сестер Маргарет вскоре появляются состоятельные женихи, и, как и в романах Джейн Остин, все семейство с замиранием сердец наблюдает за развитием романа, гадая, когда же последует предложение

руки и сердца. Чувства девушек при этом никого не интересуют, похоже, что и сами они, мечтая о свадьбе, не позволяют себе задуматься о своем собственном чувстве к соискателю своей руки.

Но вот две младшие сестры замужем, и Маргарет, чья юность проходит, остается в незавидном положении старой девы. Случайно она знакомится с интересным молодым человеком из знатной и богатой семьи, о котором местная газета пишет как об ученом, изменившем представление о Вселенной. Это знакомство очень медленно перерастает в нечто, похожее на роман, которому весьма способствуют мать Маргарет и мать Эндрю. Эндрю не ведет себя как пылкий влюбленный, но ум, выдержка, терпение, правильное поведение, короче, добродетели Маргарет помогают ей получить свой заветный приз: красивого и богатого молодого человека в мужья. Правда, она и сама не уверена в своих чувствах к избраннику, и выходит замуж, подталкиваемая к этому шагу матерью и пониманием того, насколько безотраднa жизнь одинокой женщины. С этого момента, на котором заканчивается традиционный викторианский роман, начинается подлинная история героини. Недаром эпиграфом к роману служат слова: «В те времена все истории заканчивались свадьбой» или «В те времена все истории оканчивались на описании свадьбы». По существу, с этого события, на котором заканчивается большинство женских романов, начинается роман Джейн Смайли.

Жизнь героини с мужем нельзя назвать счастливой – духовного родства, близости между ними не наступает. Эндрю слишком холоден и неэмоционален, несколько прижимист, похоже, жена интересуется его как создательница его комфорта – и только. Несчастье с ребенком, который через восемнадцать дней после рождения умирает от желтухи, не сближает супругов, а еще более отдаляет их друг от друга. Впоследствии каждый живет своими интересами и своей жизнью.

Частная жизнь является сатирическим пародированием и традиционного романа о судьбе ученого и его верной подруги. Эндрю, муж Маргарет, выдающийся ученый, астроном и физик. Он постоянно развивает перед ней свои теории, но она воспринимает и его, и их как часть своих супружеских обязанностей. Она не проникается интересами и идеями мужа. Положение усугубляется тем, что ученый мир не принимает теорий Эндрю, и Маргарет, читая его книгу и разгромные статьи о ней, начинает понимать со временем, что ее муж неправ, что он отстал от движения науки, что он слишком закосячил в своих теориях и к тому же психически не совсем здоров – у него мания преследования с юности на основе своей непризнанной гени-

альности. Его заклятым врагом со временем становится Эйнштейн, предложивший совсем иную концепцию мироздания. Эйнштейн, понятно, об этой оппозиции и не ведает. Читая письма матери мужа, Маргарет понимает, что ее просто использовали – мать Эндрю, он сам. Ее превратили в домашнюю прислугу, к тому же муж заставлял ее целыми днями печатать свои «бессмертные» труды. Итак, традиционный роман о семейном союзе, основанном на любви и преданности мужу и его идеям, перерастает в нечто совсем другое – героиня *Частной жизни* – женщина, вынужденная служить мужу и его делу против своей воли, просто потому, что другого пути она в жизни не видит.

Впрочем, у всего есть и вторая сторона. Маргарет, осознав, что представляет собой ее муж, который ее постоянно «давит», не уходит от него, предпочитая обеспеченную несвободу свободе, где ей придется все решать самой. Сама она оправдывает себя тем, что ей не хватает «жизненной силы». Она совершает предательство по отношению к мужу: в тот момент, когда он впервые советуется с ней относительно проходимца Скейлана, она не открывает мужу глаза на него, она думает о том, что Скейлан отвлекает от нее Эндрю и этим обеспечивает ее свободу. Она – **не** верная и **не** преданная жена.

Духовная трусость – одна из составляющих этого романа. По вине Маргарет гибнет ее друг – японка Кимура, с семьей которой Маргарет дружит полжизни и которые всегда к ней прекрасно относились. Лейтмотивом романа является воспоминание Маргарет о присутствии пятилетней героини на публичной казни, куда ее привел старший брат. Всю свою жизнь героиня говорит, что не помнит о ней ничего – только, возможно, смятую траву, и только на последней странице романа в возрасте 64-х лет она вдруг рассказывает дамам вязального кружка о казни во всех подробностях. Она обрела в конце жизни не память, она обрела смелость посмотреть в глаза жизни и принять ее такой, какова она есть на самом деле. Но ее самоопределение пришло слишком поздно. Она не пыталась повлиять на мужа, одержимого манией преследования и психозом, синдромом внутреннего врага, по его вине пострадали невинные люди; она потеряла мужчину, которого любила всю жизнь и который любил ее – русского казака Питера Кризенко. Впрочем, Питер Кризенко – несколько мифологическая фигура в этом романе. Авантюрист, спасшийся от большевиков после 1917г., но сотрудничавший с ними, потерявший четыре состояния, по его словам, переживший массу невероятных приключений. По сути

дела, он воплощает в этом романе «другую жизнь», по которой так тоскует Маргарет и которая ей недоступна.

В конце романа разочаровавшаяся в жизни Маргарет, проведенная ее в услужении нелюбимому мужу, ничего не видевшая, кроме Сан-Франциско и окрестных городков, с горечью говорит об институте брака, отвергая его: «Если бы я только знала о том, что это такое»¹. В двадцатом столетии героини Джейн Смайли будут делать те же выводы, денонсируя брак: *Тысяча акров, Обыкновенная любовь*.

В *Частной жизни* создан и другой вариант возможной женской судьбы, образ независимой женщины, уже в то время строящей свою личность и свою судьбу. Это – Дора, дальняя родственница Маргарет, еще в юности отказывающаяся от стереотипов женского поведения и выбирающая свободу и самореализацию в своей профессии. Она становится известным корреспондентом-международником, но отказывается от любимого человека, от брака с ним из верности своей профессии. Правда, и ее жизненный путь приводит ее к разочарованию в конце романа.

Эта книга – развенчание брака, каким видит институт брака Джейн Смайли. История Маргарет, рассказанная в романе, приводит Джейн Смайли к выводу о несостоятельности института брака, кабаляющим женщину, препятствующим ее самореализации – выводу, лежащему в основе и других романов писательницы (*Тысяча акров, Обыкновенная любовь, Гренландцы*).

Архетипы Дома и Дороги играют большую роль в раскрытии идейной направленности романа. Изначально героине присуще движение как выражение потенциала ее личности и ее склонностей. Роман начинается с первого воспоминания героини о себе – она бежит, бежит и сзади развеваются ее светлые волосы. В молодые годы она, позаимствовав велосипед у Доры, много разъезжает по окрестностям. Она и мужа своего встретила на одной из этих прогулок: символическая встреча, обозначившая парадигму ее жизни в браке – ее велосипед заглох, ей пришлось остановиться, а он неподвижно стоял у дерева, наблюдая за ней. Изначально он был обозначен как объект инертный, неспособный к движению (к изменению, к адаптации в обществе). Здесь же присутствует и мотив холода как символа его будущего влияния на героиню (был первый холодный день года и героиня в конце их встречи ужасно замерзла). Так в этой сцене определяется парадиг-

¹ J. Smiley, *Private Life*, New York 2010, p. 403.

ма их будущих отношений. Эндрю останавливает движение (развитие) героини.

Символ Дома реализуется в романе через меняющиеся дома героини. После смерти отца – это дом на ферме. Затем Маргарет с матерью приглашают в дом Эндрю, и они поражены его богатством и комфортом – так Дом становится символом мотивации будущей капитуляции героини, мотивом для ее выхода замуж. Их первый дом с мужем в морском городке, затем другой маленький дом, который, вместе с Эндрю, ее «давит».

Маргарет и в замужней жизни много ходит, затем ездит на машине, стремясь вырваться из Дома, из узких рамок своей замужней жизни. В художественной системе романа большую роль играет эпизод с семейством уток, которых героиня увидела на пикнике. В течение нескольких недель она ходит к этому пруду и отслеживает их рост. Но вот появляется ястреб, и птенцы начинают постепенно исчезать. Деваться им с этого пруда некуда (ведь она ограничена, в этом пруде вода), и героиня воспринимает гибель птенцов трагически – ведь она сама потеряла ребенка, к тому же в гибели птенцов она видит метафору собственной тягостной жизни с нелюбимым супругом, который ее «давит» и с которым у нее нет никакой духовной близости. Ее история в романе и заканчивается на Дороге: Питер везет ее к Кимура в лагерь, куда они попали по вине Эндрю и, косвенно, по вине и Маргарет. Затем Питер уезжает от нее, уходит от нее по Дороге, оставляя ее в ненавистном Доме. Впоследствии Дора скажет героине, что он думал, она уедет вместе с ним. Но она уже неспособна к движению, к Дороге, к изменению своей жизни. В противовес Маргарет у Доры нет постоянного Дома, она всегда в Дороге – символ вечного движения и личностного развития. Архетипы Дома и Дороги весьма важны для формирования концептуальной основы романа.

SUMMARY**The Functional Role of the Archetypes of the Home and the Road in the Delineation of the Character of the Heroine of Jane Smiley's Novel *Private Life***

The main theme of J. Smiley's – the fate of a woman, her way to self-identification is revealed in this novel historically, that is, the action of the novel takes place at the end of the 19th – the first half of the 20th century. The first part of the novel is a parody at J. Austen's novels. Margaret, the main character of *Private Life*, reminds us of the heroines of J. Austen – a clever, well-read, intellectual person. According to the tradition of J. Austen's novels she gets her prize at the end of this part - a rich and handsome young man as the husband. The story of her married life is the denunciation of the institution of marriage as Smiley sees it, as is shown in the article. This historical novel is devoted to the first manifestation of feminism at the end of the 19th – the beginning of the 20th century and tells about different strategies women took to it. The archetypes of the House and the Road play an important role in conveying the message of this novel.

Keywords: self-identification, a parody, spiritual intimacy, the traditional novel, spiritual cowardice, stereotypes of behavior, archetype, message.

Ключевые слова: самоидентификация, сатирическая пародия, традиционный викторианский роман, институт брака, самореализация, стереотипы женского поведения, духовная трусость, архетип.